

УДК 938(082)

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-174-188

КИНЖАЛЫ ПРЕДСКИФСКОГО И СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ КАМЕННОМОСТСКОГО МОГИЛЬНИКА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Зуев В. Ю.*член редколлегии журнала Stratum plus**г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотрение находок клинкового оружия – кинжалов предскифского и скифского времени, найденных в 2008 г. при раскопках могильника в с. Каменномоостское Кабардино-Балкарской республики, в контексте материалов двуслойного разновременного памятника, относимого в литературе к культурному феномену кобанской культуры.

Процедура и методы. Методами стратиграфического анализа установлено, что кинжалы относятся к разным по погребальному обряду захоронениям предскифского и раннескифского времени, совершённым на мысовом плато у слияния двух рек – Малки и Кичмалки. Захоронения в каменных ящиках совершались на этом месте в доскифское время и содержали закопанные в материковый слой сооружения из плитняка, в которых в скорченном положении были погребены мужчины (воины), женщины и дети, являвшиеся жителями горных долин Северного Кавказа в IX–VIII вв. до н. э. В конце VII–VI вв. до н. э. на месте существующего могильника происходят новые ритуальные действия. Появляются вытянутые труположения на уровне древнего горизонта, чуть заглублённые в грунт, заложенные каменными выкладками из окатанных водою валунов. Среди камней имеются следы тризн в виде разбитых сосудов и предметов оружия, материальный облик которых соответствует эпохе скифской архаики.

Результаты. На основе типологического анализа биметаллический кинжал из погребения в ящике отнесён к кругу клинков кабардино-пятигорского типа, а железный кинжал, найденный среди каменных выкладок верхнего слоя могильника, – к типу клинков с антенновидным навершием, характерным для скифского вооружения эпохи архаики.

Теоретическая и/или практическая значимость. Стратиграфические и типологические наблюдения позволяют уверенно говорить не о единой «кобанской» культуре Каменномоостского могильника, а о двух исторически разных периодах существования памятника доскифского и раннескифского времени, отличающихся как по обряду совершения захоронений, так и по материальной культуре соответствующих эпох.

Ключевые слова: кинжалы кабардино-пятигорского и скифского типов, ранние кочевники Евразии, погребальные обряды доскифской и раннескифской эпох

DAGGERS OF PRE-SCYTHIAN AND SCYTHIAN TIMES FROM THE BURIAL COMPLEXES OF THE KAMENNOMOSTSKY BURIAL IN KABARDINO-BALKARIA

V. Zuev

*Member of the editorial board of the international journal Stratum plus
St.Petersburg, Russian Federation*

Abstract

Aim. To examine the daggers of pre-Scythian and Scythian times found in 2008 during excavations of a burial ground in the village Kamennomostskoye, Kabardino-Balkarian Republic in the context of materials from a two-layer monument of different periods, which is referred in the literature to a cultural phenomenon of the Koban culture.

Methodology. Using the methods of stratigraphic analysis, it was established that the daggers belong to burials of pre-Scythian and early Scythian times, different in funeral rites, made on a cape plateau at the confluence of two rivers – the Malka and the Kichmalka. Burials in stone boxes took place at this site in pre-Scythian times and contained limestone structures buried in the continental layer, in which men (warriors), woman and children who were residents of the mountain valleys of the North Caucasus in the 9th–8th centuries BC were crouched and buried. At the end of the 7th–6th centuries BC new ritual actions took place on the site of the existing burial ground. Elongated corpses appear at the level of the ancient horizon, slightly buried in the ground, laid down with stone layouts from boulders rounded with water. Among the stones there are traces of funeral feasts in the form of broken vessels and weapons, the material appearance of which corresponds to the Scythian archaic epoch.

Results. Based on a typological analysis, the bimetallic dagger from the burial in the box is assigned to the circle of blades of the Kabardino-Pyatigorsk type, and the iron dagger found among the stone linings of the upper layer of the burial ground is classified as a type of blade with an antenna-shaped pommel, characteristic of Scythian weapons of the archaic period.

Research implications. Stratigraphic and typological observations make it possible to speak confidently not about a single “Koban” culture of the Kamennomostskoye burial ground, but about two historically different periods of the monument's existence in pre-Scythian and Early Scythian times, differing both in the rite of burial and in the material culture of the corresponding epochs.

Keywords: daggers of the Kabardino-Pyatigorsk and Scythian types, early nomads of Eurasia, funeral rites of the pre-Scythian and early Scythian eras

Введение

Древности, найденные в могильнике у с. Каменномостское Кабардино-Балкарской республики известны в археологической науке с 20-х гг. XIX в. В 1849 г. при возведении укреплений на левом берегу р. Малка, в месте слияния её с р. Кичмалка, были потревожены несколько погребений, в которых находились глиняные сосуды, кости людей и разнообразные предметы из бронзы. Часть их была собрана сотрудником дипломатической канцелярии Главного управления в Закавказском крае, известным ориенталистом, одним из создателей Кавказского

отделения РГО Н. В. Ханыковым (1822–1878) и ныне хранится в Тбилисском историческом музее (Грузия). Эти находки были изданы в 1857 г. секретарём Русского нумизматико-археологического общества П. С. Савельевым (1814–1859) в редактируемых им «Записках Русского Археологического общества» [15, с. 51–61; 20, с. 50–51]. В течение последующего времени из этого могильника в поле зрения учёных неоднократно попадали различные древние вещи из погребальных комплексов (раскопки 1878, 1914, 1921, 1925 гг.). Свод этих находок был издан в 1941 г. сотрудником Государственного

Эрмитажа А. А. Иессеном (1896–1964) [11, с. 7–50].

Научные раскопки на могильнике проводились лишь после Великой Отечественной войны. В 1946 г. сотрудник Кабардино-Балкарского НИИ П. Г. Акритас (1880–1968) произвёл первые научные раскопки потревоженного при строительстве дороги небольшого кургана на территории могильника, где исследовал один каменный ящик [1, с. 311–312].

В 1948 г. на могильнике произвёл раскопки 3 каменных ящиков известный московский кавказовед Евгений Игнатьевич Крупнов (1904–1970) [13, с. 243–275]. Эти материалы легли в основу разработанной им периодизации древностей кобанской культуры эпохи бронзы и раннего железного века, которая до наших дней является основной для классификации археологических памятников Кавказа указанных эпох [14, с. 26, 131, 182, 202, 204, 333, 349].

В 1949 г. на Каменноостском могильнике были произведены исследования профессором К. Э. Гриневичем (1891–1970). Экспедиция под его руководством раскопала 10 каменных ящиков [8, с. 128–135].

В 1954 г. П. Г. Акритас раскопал в Каменноостском ещё 2 каменных ящика, один из которых содержал богатое захоронение женщины середины VI в. до н. э. [2, с. 39–49].

Дальнейшее исследование могильника было продолжено лишь в 70–80-е гг. XX в. экспедициями В. М. Батчаева (1942 г. р.) в 1971, 1978, 1985 и 1987 гг. За эти годы им было раскопано 20 погребений в разных местах могильника [4, с. 406; 5, с. 99–105; 6, с. 7–8, 55, табл. 1, 3–22].

Таким образом, к 2008 г., когда под руководством автора этой статьи начала работать Кабардино-Балкарская археологическая экспедиция Государственного унитарного предприятия Кабардино-Балкарской республики «Наследие» и Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской республики и Кабардино-Балкарского

научного центра Российской Академии наук [10, с. 188–190], на могильнике было вскрыто и зафиксировано 40 погребений. К сожалению, все работы велись без единой стратегии исследований. Места раскопок выбирались произвольно и ограничивались лишь изучением так или иначе визуально фиксируемых погребений. При этом всеми исследователями отмечались многочисленные следы случайных раскопок на памятнике, из которых к нашему времени происходит очень представительная коллекция единичных находок, достигающая нескольких десятков экземпляров целых сосудов, бронзовых и железных изделий разнообразного назначения, в т. ч. и клинкового оружия.

Исследования 2008–2009 гг. позволили уточнить многое в понимании археологии этого памятника. Со времён экспедиции К. Э. Гриневича все исследователи полагали, что на обрывистом мысу между реками Малка и Кичмалка располагается естественным образом укрепленное поселение кобанской культуры [12, с. 26–27, № 30]. А его предполье занимает древний могильник со сложной структурой социально дифференцированных погребений (Е. И. Крупнов полагал, что на окраинах могильника в особых «кварталах» для бедноты хоронились без сопроводительного инвентаря обездоленные представители кобанского общества [14, с. 333]). Исследования 2008–2009 гг. абсолютно точно доказали, что никакого поселения типа «городища» на мысу не существует, и он весь занят различными погребальными сооружениями [10, с. 189].

Вторым новшеством, установленным в процессе полевых исследований 2008–2009 гг., является то, что Каменноостский могильник как археологический памятник – это двуслойный могильник, и все его захоронения чётко делятся на самостоятельные культурные и хронологические горизонты. В 2016 г. археолог из Нальчика В. А. Фоменко и его ученик А. Р. Шаов (1988 г. р.) попытались опровергнуть этот вывод в статье о Камен-

номостском могильнике [19, с. 58]. При этом оба на этом памятнике никогда не бывали, хотя В. А. Фоменко даже командировался Институтом гуманитарных исследований на раскопки, но так и не приехал в Каменноост. Они попытались вывести о разных хронологических и культурных горизонтах заменить тезисом о постоянстве населения единой кобанской культуры, которая лишь меняет абсолютно все элементы материальной культуры под скифским влиянием, прекращает хоронить умерших в каменных ящиках в скорченных позах, заменяя это вытянутыми труположениями на древнем горизонте. Это представляет, по мнению данных авторов, суть культурной эволюции особой локальной берёзовско-каменноостской культуры кобанской общности с VIII по VI вв. до н. э.

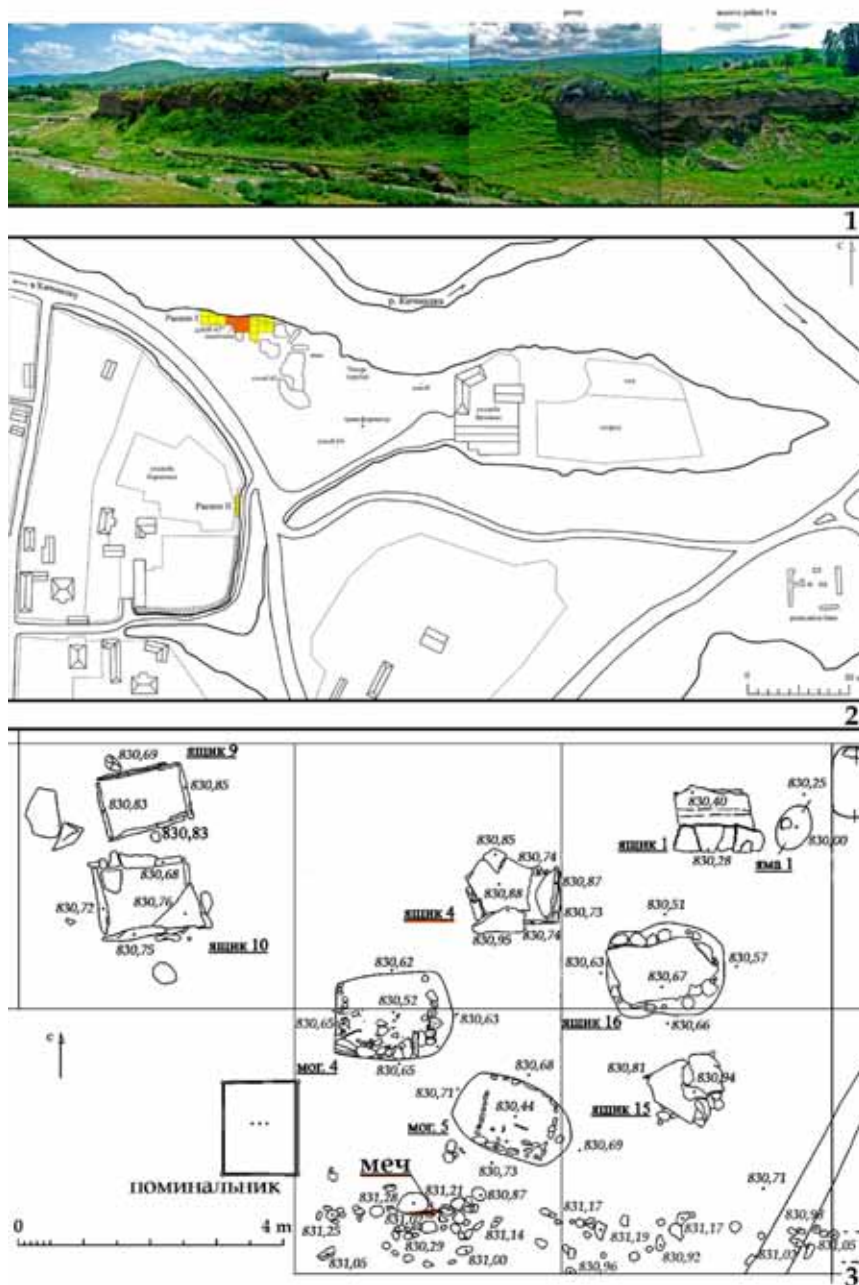
Трудно понять, как эти теоретики автохтонного культурогенеза реально представляют себе этот процесс эволюции в реальных условиях жизни (века перманентного влияния и заимствования инокультурных скифских новаций вплоть до полной потери традиций собственной культуры). Эти исследователи не приводят никаких доказательств этого феномена. Они просто уверены в том, что «есть все основания считать, что на протяжении VIII–VI вв. до н. э. население, оставившее Каменноостский могильник, было одним и тем же в этнокультурном отношении. Проникновение элементов скифской культуры на протяжении VI в. до н. э. привело к изменениям в материальной и духовной культуре, что отразилось в погребальном инвентаре и обряде каменноостцев. Те же процессы происходили в соседнем Пятигорье, населённом тем же каменноостско-берёзовским населением» [19, с. 58]. Мой опыт полевого археолога однозначно говорит о том, что картине, рисуемой этими исследователями, противоречит, прежде всего, стратиграфия погребений в Каменноостском могильнике.

Рассмотрим соотношение двух находок типичных клинков предскифского и раннескифского времени из Каменноостского могильника в их архитектурно-погребальном контексте, чтобы стала очевидной несостоятельность автохтонистской парадигмы, которой придерживаются упомянутые авторы.

Каменный ящик и кинжал предскифского периода

Каменный ящик № 4. Обе находки кинжалов были сделаны в соседних квадратах раскопа 2008 г. в северо-западной части плато у обрывистого берега р. Кичмалки (рис. 1.1). Всего на раскопе 2008 г., площадью 288 м² (рис. 1.2), было выявлено 18 погребений в каменных ящиках, 7 – в неглубоких ямах, обложенных мелкими валунами, и 3 погребения без фиксации могильных конструкций. Над всеми этими захоронениями были зафиксированы каменные выкладки со следами тризн и жертвоприношений (рис. 1.3). Вдоль двух рядов захоронений в ящиках по всей длине раскопа зафиксирована древняя траншея, забутованная камнями и засыпанная жёлтой материковой супесью [9, с. 284–285].

Любопытной особенностью обрядовой практики является довольно трудоёмкая процедура совершения захоронений. Все ящики и могилы почти достигают галечного материкового слоя и сооружены в природном слое чистой жёлтой глинистой супеси. Строители захоронений в каменных ящиках и неглубоких ямах с каменными кладками тщательно удаляли гумусный слой и засыпали созданные погребения только чистым однородным слоем супеси, добывая её в ряде мест могильника открытым способом. В образовавшиеся ямы сбрасывали гумус, который впоследствии засыпали слоем перемещённой супеси, и на этом месте вновь хоронили умерших, засыпая каменные погребальные конструкции чистой жёлтой супесью. В результате у тех каменных ящиков, для ко-

1. Панорама плато и мыса, на которых расположен Каменномоостский могильник. Вид с севера из-за реки Кичмалка;
 2. План Каменномоостского могильника с сеткой квадратов раскопа 2008 г.;
 3. Каменномоостский могильник. План участка с каменными ящиками, погребениями 4 и 5 и каменной выкладкой, где был найден железный кинжал

Рис. 1 / Fig. 1. Каменномоостский могильник / Kamennomostsky burial ground

Источник: фото и рисунки автора

торых вырывались ямы в перемешанном слое заполнения ям для выборок жёлтой супеси, засыпка и формы их читались по заполнению отчётливо. У ящиков и могил, сооружённых в непотревоженном материковом слое, проследить заполнение и формы ям было невозможно, и они фиксировались по плитам каменных конструкций.

Ящик 4 (рис. 2) находился в северо-западной части могильника в 3,2 м. от края обрыва. От современной дороги из Каменноостского в дер. Кичмалка в 40 м от неё на север стоит железная ограда – памятник разбившемуся в этом месте в 60-х гг. XX в. на мотоцикле жителю Каменноостского. Ящик 4 находился в 3,5 м на северо-восток от северо-восточного угла поминальной ограды. В верхнем слое раскопа над ящиком 4 (севернее его) находилась современная яма для выборки песка для строительных нужд, заваленная мусором. Никаких следов погребальной ямы с каменным ящиком зафиксировать не удавалось. При зачистке уровня материкового слоя на глубине 1,61 м (от уровня общего репера раскопа) были выявлены плоские песчаниковые плиты перекрытия ящика 4. Оно было ориентировано продольной осью с востока на запад и состояло из 5 плоских каменных плит, одна из которых, западная, просела внутрь ящика (рис. 2.1). Стенки ящика были вертикально врыты в грунт и составлены из 6 плоских камней. Размеры стенок ящика по продольной оси – 130 см, по поперечной – 97,5 см. Внутренняя площадь ящика 4 – 102,5×75 см.

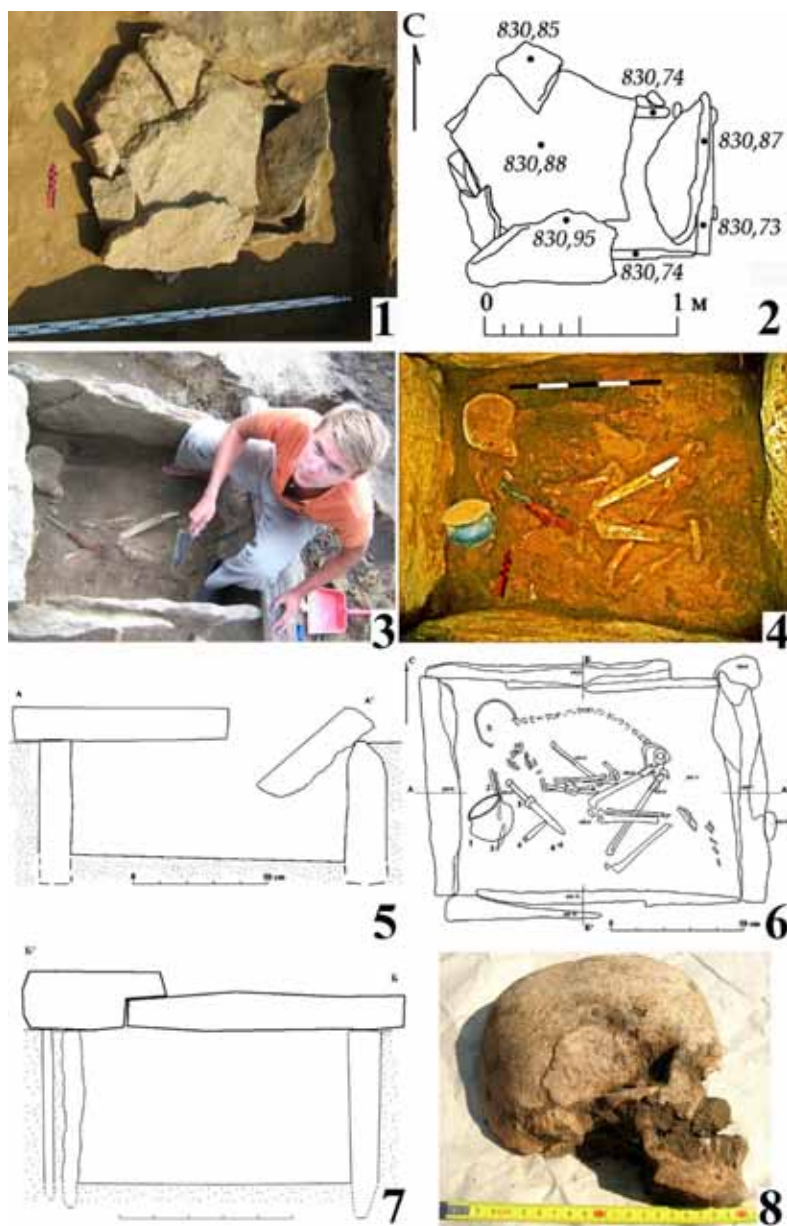
Костяк взрослого мужчины старше 40 лет лежал скорченно на правом боку, головой на запад, на глубине 46 см от верхнего края ящика (рис. 2.6). Кисти рук находились перед лицевой частью черепа. Сохранность костяка плохая, но все кости находились в анатомическом порядке. Сравнительно неплохо сохранилась правая половина черепа (рис. 2.8).

На уровне лица к югу от погребённого лежала в анатомическом сочленении нога

барана (рис. 2.6.2), рядом с которой лежал железный нож с тонким черенком и горбатой спинкой (рис. 2.6.3). Длина ножа – 10 см, ширина лезвия – 1,5 см (рис. 3.3). Поверх ноги барана и ножа был наклонно поставлен лепной горшок, горлом на северо-запад (рис. 2.6.1). Дно горшка уплощённое. Обжиг неравномерный (рис. 3.1). Сосуд имеет ребро по тулову и слегка отогнутый наружу венчик. Неорнаментирован. Поверхность лощёная, вероятно, горячей галькой. В тесте видна примесь слюды. Высота горшка – 11,5 см; диаметр венчика – 15 см; диаметр тулова по ребру – 16 см; диаметр уплощённого дна – 5 см. Объём горшка – 1,4 л.

Западнее горшка, на уровне рук, слева от погребённого лежал несохранившийся кожаный пояс воина, затягивавшийся бронзовой ворворкой (рис. 2.6.6). На нём были подвешены каменный оселок (рис. 2.6.4) и биметаллический кинжал с бронзовой литой рукоятью с перекрестьем и откованным железным клинком (рис. 2.6.5). Круглая бронзовая ворворка в виде столбика, расширяющегося к основанию, имеет сквозное вертикальное отверстие и 2 боковых – для продевания кончиков ремня. Её высота – 1,5 см; диаметр основания – 1,8 см; верхний диаметр – 0,8 см; диаметр вертикального отверстия – 0,6 см и боковых – 0,3 см (рис. 3.5). Продолговатый каменный оселок имеет один конец в виде ласточкиного хвоста, видимо, для правки лезвий кинжала. Его длина – 11,5 см, максимальная ширина – 2,5 см. Вверху оселка имеется отверстие для подвешивания, просверленное с двух сторон, диаметром 1 см (рис. 3.4).

Биметаллический кинжал лежал вдоль тела погребённого воина – от кистей рук к согнутым коленям (рис. 2.6.5). Его навершие, рукоять и лопасти перекрестья отлиты из бронзы. В полый трубку рукояти закреплён насадом штырь железного клинка, который находился в несохранившихся деревянных ножнах, оставивших след в отпечатках окислов изъеденных ржавчиной плоскостей лез-

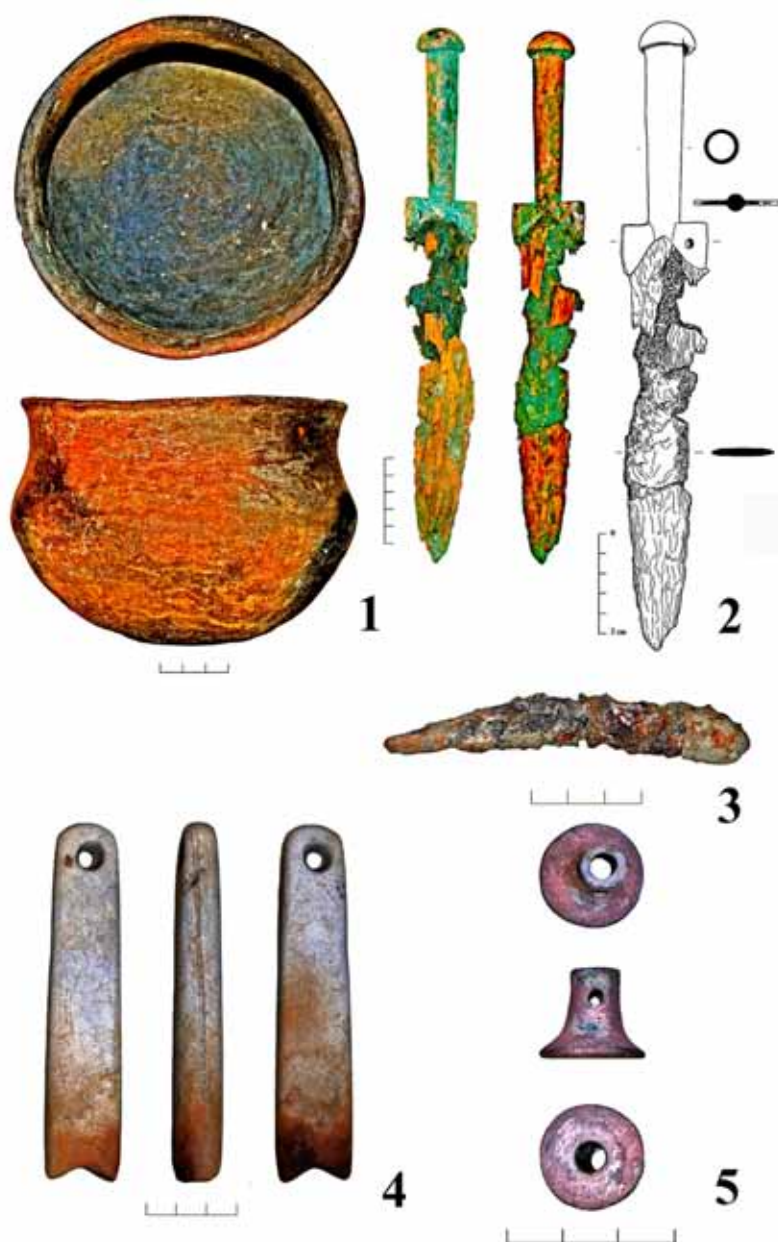

1. Перекрытие каменного ящика 4 (фотография. Вид с запада);
2. План перекрытия каменного ящика 4 с нивелировочными отметками;
3. Процесс раскопок Р. А. Козленко каменного ящика 4;
4. Фотография погребения в каменном ящике 4;

- 5, 7. Графические разрезы каменного ящика 4;
6. План погребения в каменном ящике 4 (1 – сосуд; 2 – кости ноги барана; 3 – железный нож; 4 – каменный оселок; 5 – биметаллический кинжал; 6 – бронзовая ворворка);
8. Мужской череп из ящика 4

Рис. 2 / Fig. 2. Каменномоостский могильник. Раскопки ящика 4 / Kamennomostsky burial ground. Excavations of the box 4

Источник: фото и рисунки автора

1. Лепной глиняный горшок;
2. Биметаллический кинжал;

3. Железный нож;
4. Каменный оселок;
5. Бронзовая ворворка

Рис. 3 / Fig. 3. Находки из каменного ящика 4 / Finds from stone box 4

Источник: фото и рисунки автора

вия (рис. 3.2). Рукоять кинжала имеет полусферическое грибовидное навершие. Её ствол отлит в виде чуть сужающейся к лопастям перекрестья полый бронзовой трубки, которая при переходе к железному клинку резко сужается и соединяет 2 крыла плоского перекрестья, которое образуют 2 треугольных плеча, обращённых вершинами в сторону острия клинка. В правом крыле перекрестья (судя по положению в погребении) имеется отверстие, за которое кинжал крепился к поясу (рис. 3.2). Железное лезвие клинка имело в сечении овальную форму. Клинок шире рукояти на 2/3. Его лезвия почти параллельны и сходятся к острию в нижней трети длины клинка. Размеры кинжала: общая длина в ножнах – 290 мм; длина бронзовой рукояти (с опущенными жальцами перекрестья) – 127 мм; высота грибовидного навершия – 10 мм; ширина навершия – 30 мм; длина круглого ствола рукояти – 108 мм; диаметр ствола рукояти под навершием – 20 мм; диаметр ствола рукояти у плечиков перекрестья – 16 мм; высота крыльев перекрестья (от плечиков до острия «жальцев») – 27 мм; диаметр отверстия в правом крыле перекрестья – 5 мм; длина лезвия (от бронзовой рукояти посередине клинка) – 207 мм; ширина клинка под перекрестьем – 35 мм; ширина клинка (в 100 мм от острия кинжала) – 30 мм (рис. 3.2).

Кинжалы этого типа известны в Центральном Предкавказье и Прикубанье. Е. И. Крупнов предложил их называть разновидностью биметаллических мечей и кинжалов кабардино-пятигорского типа [14, с. 203]. Н. В. Анфимов (1909–1998), учитывая находку в Николаевском могильнике в Адыгее, предлагал кинжалы этого типа называть северокавказскими [3, с. 198]. А. И. Тереножкин (1907–1981) называл их биметаллическими кинжалами с перекрестьями, образованными острыми треугольниками, которые он относил к третьей фазе эволюции киммерийских мечей и кинжалов [16, с. 123–124]. Наконец, С. Б. Вальчак

(1965 г.р.) терминологически определил подобные кинжалы как клинки с рукоятями округлого сечения предскифского периода [7, с. 6–25]. В настоящее время точных аналогий кинжалу из ящика 4 2008 г. раскопок в Каменноостском могильнике известно более двух десятков.

В Каменноостском могильнике в 1914 г. и 1928 г. были найдены 2 кинжала [11, с. 21, рис. 4.1; 14, с. 202]. Случайные находки кинжалов данного типа были сделаны на р. Кичмалка у с. Хабаз и в истоках р. Баксан [14, с. 202]. А. И. Тереножкин опубликовал 6 аналогичных кинжалов (из погребения 5 1898 г. у с. Кескем; из погребения Султаногорского могильника под Кисловодском; 2 кинжала из могильника у мебельной фабрики в Кисловодске (находки С. Н. Замятина и Н. Н. Михайлова 1959 г.); из погребения в Берёзовском могильнике; случайная находка в Центральном Предкавказье) [16, с. 112–114, рис. 60]. Ещё 12 аналогичных кинжалов привёл в своей публикации С. Б. Вальчак (из могильника Дубовая роща, разрушенное погребение; из могильника Фарс/Клады, погребение 25; из могильника Клинь-Яр III (погребение 121, 186 и разрушенное погребение 1987 г.); из могильника Псекупс (погребение 3, 56, 120); из могильника Пшиш (погребения 41, 95, 103). Причём, в ряде комплексов (например, погребение 186 из могильника Клинь-Яр III) имеются яркие хроноиндикаторы в виде предметов конской упряжи и шлемов «ассирийского типа» [7, с. 17–25].

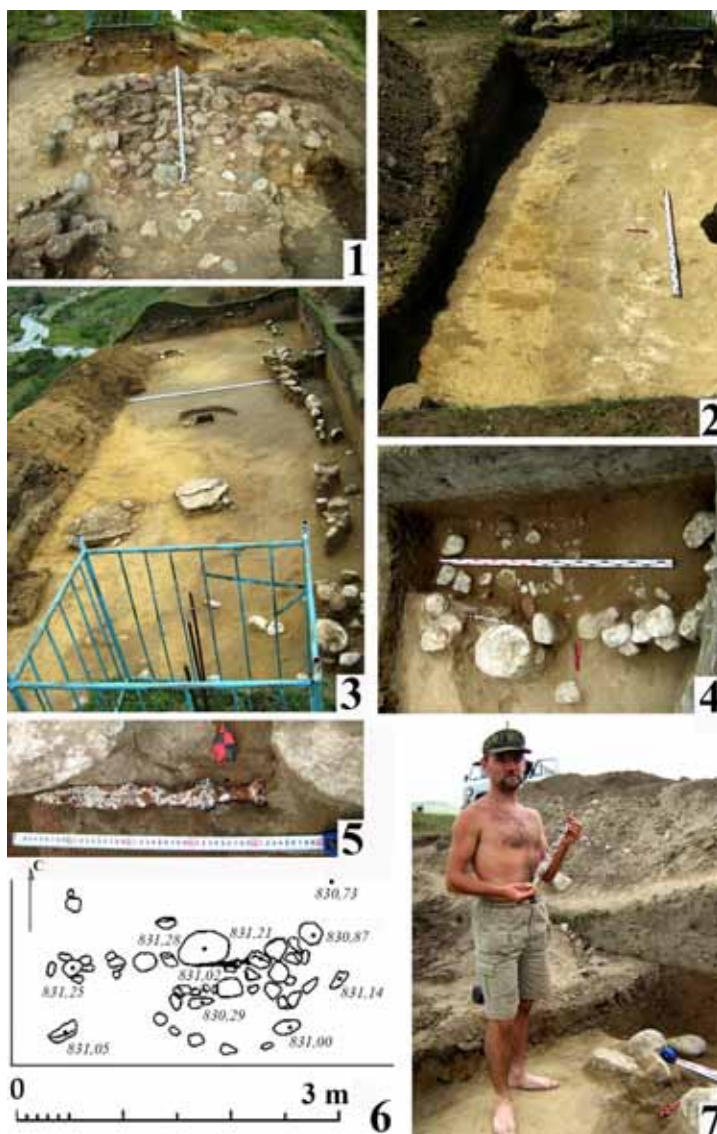
Имеющийся материал из комплексов с аналогичными кинжалами позволяет датировать погребение в каменном ящике 4 2008 г. раскопок на Каменноостском могильнике в пределах второй половины – рубежа VIII–VII вв. до н. э.

Каменная крепида и железный кинжал скифского типа

После снятия дёрна и поверхностного гумусного слоя в центральной части раскопа 2008 г. на глубине 0,5 м (от уровня

общего репера раскопа) была расчищена каменная выкладка из окатанных речных валунов (рис. 4.1). Она имела вытянутую

форму с востока на запад 3×4 м. Между камней выкладки было найдено много разрозненных фрагментов лепной кера-

1. Каменная выкладка (вид с востока);
2. Слой жёлтой саманной полосы (вид с востока);
3. Камни вдоль дна траншеи крепида (вид с запада). В левом нижнем углу засыпанный после раскопок ящик 4. На переднем плане – современный поминальник;

4. Камни на дне в западном конце траншеи. У овального камня железный кинжал (вид с севера);
5. Железный кинжал *in situ* (вид с юга);
6. План каменной забутовки траншеи с железным кинжалом и нивелировочными отметками; 7 – К. С. Евтеев с железным кинжалом у места его находки

Рис. 4 / Fig. 4. Каменные выкладки и крепида / Stone displays and crepidoma

Источник: фото и рисунки автора

мики (среди которых есть фрагменты чернолощёной корчаги и профилированных закрытых плоскодонных сосудов неравномерного обжига) и костей животных.

После разбора камней выкладки вдоль всей её длины южнее, на уровне материковой супеси, на глубине 1,29 м была зафиксирована по заполнению глубокая траншея, идущая вдоль южного борта раскопа, заполненная поверху ярко-жёлтой глиной, которая, вероятнее всего, была размывом необожжённых саманных блоков (рис. 4.2). На дне траншеи на глубине 1,56 м (от уровня общего репера раскопа) лежали в один слой окатанные в воде камни мелкого и среднего размера, образуя по всей длине траншеи каменную подушку какой-то земляной конструкции, верх которой был выложен слоем жёлтых саманных блоков. Эта земляная конструкция, тянущаяся вдоль обрыва террасы примерно в 8 м от него, получила условное наименование крепиды (рис. 4.3). Следует подчеркнуть, что дно этой траншеи было выше уровня залегания перекрытий каменных ящиков на 10–15 см, являясь конструктивным сооружением более позднего, чем каменные ящики, времени. В западном конце траншеи у крупного овального камня на дне при зачистке был обнаружен среди камней железный скифский меч (рис. 4.4). Он лежал вдоль осевой линии крепиды на дне траншеи, на глубине 1,54 м (от уровня общего репера раскопа), остриём на запад, буквально обложенный камнями небольшого размера (рис. 4.5). Вполне вероятно, меч попал в основание траншеи крепиды с ритуальной целью (рис. 4.6–4.7) и, таким образом, является датирующим элементом каменно-земляной конструкции Каменномогостского могильника.

Меч имеет форму, характерную для скифских клинков эпохи архаики. У него антенновидное навершие, откованное отдельно и закреплённое на штыре ствола рукояти методом насада и расклёпки. Концы навершия закручены в волюты

разных размеров, у которых по центру небольшие отверстия, образованные при закрутке горячей заготовки вокруг щипцов (рис. 5). Ствол рукояти и лезвие клинка были откованы из одной полосы железа. Рукоять прямоугольная в сечении, без каких-либо следов декорирования. Перекрестье меча почковидное, плоское. Оно отковано отдельно, наложено на плечики клинка слева направо и тщательно проковано. Находясь в траншее, нижняя половина перекрестья проржавела и отвалилась, открыв плечики клинка (рис. 5). Лезвие широкое (2/3 ширины рукояти), имело слабо выраженную лавровидную форму. Сечение клинка ромбовидное, с проковкой ребра жёсткости. В древности лезвия клинка сильно пострадали и под перекрестьем имеют большие выщерблены с обеих сторон (рис. 5). В нижней трети клинка он плавно сходится к острию меча. Меч сильно проржавел. Его размеры: общая длина – 395 мм; длина лезвия (от плечиков клинка) – 285 мм; длина рукояти (с навершием и перекрестьем) – 120 мм; высота навершия – 30 мм; ширина навершия – 50 мм; ширина рукояти – 25 мм; высота перекрестья – 35 мм; ширина перекрестья – 55 мм; ширина клинка (по плечикам) – 40 мм; максимальная ширина клинка (в 160 мм от острия) – 45 мм; толщина лезвия (по ребру жёсткости) – 5 мм (рис. 5).

В современной типологии скифского клинкового оружия, разработанной Д. А. Топалом (1971 г. р.), принята эпонимная система классификации мечей и кинжалов по наиболее типичным памятникам [18, с. 20–21]. К сожалению, для железных мечей и кинжалов с антенновидным навершием и почковидным перекрестьем типологического эпонимного таксона у Д. А. Топала не нашлось. Между тем такие клинки имеются на Кавказе, в Причерноморье и Трансильвании (Глийский могильник, погребение 139; Кубалач, случайная находка; Поповка, курган 3; Фрата, находка 1944 г.; Кристешть, погребение 9; Фериджиле, курган 44)

Рис. 5 / Fig. 5. Скифский железный кинжал каменноостского типа / Scythian iron dagger of the stone-bridge type

Источник: фото и рисунки автора

[17, с. 336, рис. 3D; с. 337, рис. 4.7; с. 303, рис. 3Е; с. 303, рис. 4.2; с. 302, рис. 4.2; с. 303, рис. 3В]. Все они датированы концом VII–VI вв. до н. э. Правда, их число невелико, чем и объясняется попытка Д. А. Топала «влиять» подобные клинки в тип, который он называет шумейкинскими мечами и кинжалами, у которых при почковидных перекрестьях насадные навершия имеют брусковидную форму [18, с. 133–148]. Д. А. Топал при этом никак не объясняет включение в этот тип клинков, у которых навершие имеет антенновидную форму.

Назрела необходимость выделить мечи и кинжалы, подобные найденному в 2008 г., в особую типологическую группу и назвать их мечами и кинжалами Каменноостского типа. В пользу этого предложения говорит и ещё одна классификация скифского клинкового оружия, предложенная в 2016 г. киевским археологом А. В. Шелеханом (1986 г. р.) [21, с. 356 (тип 2, отдел 4)]. Важно отметить, что и в его классификации мечи и кинжалы подобного типа датируются самое позднее второй половиной VI в. до н. э.

Заключение

Описанные в данной статье кинжалы и погребально-поминальные комплексы Каменноостского могильника доказывают, что рассмотренные материалы относятся к разным культурным и хронологическим горизонтам древностей Центрального Предкавказья. Объединять их в единый пласт древностей кобанской культуры нет никаких археологических оснований. Погребения в каменных ящиках, с которыми связаны биметаллические мечи и кинжалы кабардино-пятигорского типа, относятся к предскифской эпохе VIII в. до н. э. Захоронения на уровне древнего горизонта, как и все каменно-земляные поминальные сооружения рассматриваемого памятника, относятся к эпохе господства в Предкавказье скифской археологической культуры конца VII–VI вв. до н. э.

На мой взгляд, раскопки и ввод в научный оборот новых археологических материалов будут способствовать лучшему пониманию древних реалий эпохи раннего железного века Северокавказского региона.

Дата поступления в редакцию 28.10.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Акритас П. Г. Археологическая разведка в Кабарде в 1946 г. // Учёные записки КБНИИ. 1947. Вып. 2. С. 311–312.
2. Акритас П. Г. Археологические работы в Кабарде в 1954 году // Учёные записки КНИИ. 1955. Вып. 10. С. 39–49.

3. Анфимов Н. В. Кинжалы кабардино-пятигорского типа // Новое в советской археологии / отв. ред. Е. И. Крупнов. М.: Наука, 1965. С. 196–198.
4. Атабиев Б. Х. Новые материалы по эпохе поздней бронзы и раннего железа Центрального Кавказа (IX–VI вв. до н. э.) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. М., Ставрополь, 2008. С. 406.
5. Батчаев В. М. К вопросу о датировке Каменноостского могильника // Древности Дагестана. 1974. Вып. 5. С. 99–105.
6. Батчаев В. М. Древности предскифского и скифского периодов. Глава I. Новые материалы к Археологической карте Кабардино-Балкарии // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Вып. 2 / под ред. В. И. Марковина. Нальчик, 1985. С. 7–8, 55.
7. Вальчак С. Б. Хронология и генезис мечей и кинжалов с рукоятями округлого сечения в предскифский период (VIII–VII вв. до н. э.) // Военная археология: сб. / отв. ред. О. В. Двуреченский. М.: Квадрига, 2008. С. 6–25.
8. Гриневич К. Э. Новые данные по археологии Кабарды // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа / под ред. Е. И. Крупнова. М., 1951. С. 128–135.
9. Зуев В. Ю. Раскопки Каменноостского могильника в Кабардино-Балкарии // Археологические открытия. 2011. Т. 2008. С. 283–286.
10. Зуев В. Ю. Каменноостский могильник в Кабардино-Балкарии: история изучения и новые материалы // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа. Исследования и интерпретации: мат-лы конф. Вып. XXVII. Крупновские чтения. Махачкала, 2012. С. 188–190.
11. Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // Материалы по археологии Кабардино-Балкарии / отв. ред. М. И. Артамонов. М.-Л., 1941. С. 7–50.
12. Козенкова В. И. Кобанская культура: западный вариант. М.: Наука, 1989. 196 с.
13. Крупнов Е. И. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 году // Учёные записки КБНИИ. 1950. Вып. 5. С. 243–275.
14. Крупнов. Е. И. Древняя история Северного Кавказа // М.: АН СССР, 1960. 518 с.
15. Савельев П. [С.] [Комментарии 1854 г. к письму Н. В. Ханыкова от 20 апреля 1853 г., с использованием его приложения] // Записки императорского Археологического общества. 1857. Т. IX. С. 51–61.
16. Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев: Наукова думка, 1976. 223 с.
17. Топал Д. А. Антенны скифских акинаков, истоки и эволюция // Археология Евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. 2017. № 3. С. 299–353.
18. Топал Д. А. Акинак на западе скифского мира. Кишинэу, 2021. 648 с.
19. Фоменко В. А., Шаов А. Р. Каменноостский могильник предскифского и скифского времени на реке Малке // Общество: Философия, история, культура. 2016. № 8. С. 56–59.
20. Ханыков Н. [В.] Древности, найденные на Кавказе [Письмо в Археологическое общество от 20 апреля 1853 г.] // Записки императорского Археологического общества. 1857. Т. IX. С. 50–51.
21. Шелехань А. В. Скифские мечи и кинжалы в причерноморской лесостепи (вариант классификации) // Актуальные проблемы археологии Евразии: сб. конф. Алматы: ИА им. А. Х. Маргулана, 2016. С. 355–368.

REFERENCES

1. Akritas P. G. [Archaeological exploration in Kabarda in 1946]. In: *Uchonyye zapiski KBNI* [Scientific notes of KBNI], 1947, iss. 2, pp. 311–312.
2. Akritas P. G. [Archaeological work in Kabarda in 1954]. In: *Uchonyye zapiski KBNI* [Scientific notes of KBNI], 1955, iss. 10, pp. 39–49.
3. Anfimov N. V. [Daggers of the Kabardino-Pyatigorsk type]. In: Krupnov E. I., ed. *Novoye v Sovetskoy arkheologii* [New in Soviet archeology]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 196–198.
4. Atabiev B. Kh. [New materials on the Late Bronze and Early Iron Age of the Central Caucasus (9th–6th centuries BC)]. In: *Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. VIII. Krupnovskie chteniya. 1971–2006* [Materials for the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue VIII. Krupnovskie readings. 1971–2006]. Moscow, Stavropol, 2008, p. 406.
5. Batchaev V. M. [On the dating of the Kamennomostsky burial ground]. In: *Drevnosti Dagestana* [Antiquities of Dagestan], 1974, iss. 5, pp. 99–105.

6. Batchaev V. M. [Antiquities of the pre-Scythian and Scythian periods. Chapter I. New materials for the archaeological map of Kabardino-Balkaria]. In: Markovin V. I. ed. *Arkheologicheskiye issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii*. Vyp. 2 [Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria. Issue 2]. Nalchik, 1985, pp. 7–8, 55.
7. Valchak S. B. [Chronology and genesis of swords and daggers with rounded cross-section handles in the pre-Scythian period (8th–7th centuries BC)]. In: Dvurechensky O. V., ed. *Voyennaya arkheologiya* [Military archeology]. Moscow, Quadriga Publ., 2008, pp. 6–25.
8. Grinevich K. E. [New data on the archeology of Kabarda]. In: Krupnov E. I., ed. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus]. Moscow, 1951, pp. 128–135.
9. Zuev V. Yu. [Excavations of the Kamennomostsky burial ground in Kabardino-Balkaria]. In: *Arkheologicheskiye otkrytiya* [Archaeological discoveries], 2011, vol. 2008, pp. 283–286.
10. Zuev V. Yu. [Kamennomostsky burial ground in Kabardino-Balkaria: history of study and new materials]. In: *Noveyshiye otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza. Issledovaniya i issledovaniya: mat-ly konf. Vyp. XXVII. Krupnovskiy chteniya* [The latest discoveries in the archaeology of the North Caucasus. Research and interpretation. No. XXVII. Krupnovsky readings]. Makhachkala, 2012, pp. 188–190.
11. Iessen A. A. [Archaeological monuments of Kabardino-Balkaria]. In: Artamonov M. I., ed. *Materialy po arkheologii Kabardino-Balkarii* [Materials on the archaeology of Kabardino-Balkaria]. Moscow-Leningrad, 1941, pp. 7–50.
12. Kozenkova V. I. *Kobanskaya kultura: zapadnyy variant* [Koban culture: western variant]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 196 p.
13. Krupnov E. I. [Archaeological research in the Kabardian Autonomous Soviet Socialist Republic in 1948]. In: *Uchonyye zapiski KBNI* [Scientific notes of the KBNI], 1950, iss. 5, pp. 243–275.
14. Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960. 518 p.
15. Savelyev P. [S.] [Comments of 1854 to the letter of N.V. Khanykov dated April 20, 1853, using his appendix]. In: *Zapiski imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Imperial Archaeological Society], 1857, vol. IX, pp. 51–61.
16. Terenozhkin A. I. *Kimmeriysy* [Cimmerians]. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1976. 223 p.
17. Topal D. A. [Antennae pommels of Scythian akinakai. Origins and evolution]. In: *Arkheologiya stepey Yevrazii. Bronzovyy vek i ranniy zheleznyy vek* [Archaeology of the Eurasian steppes. Bronze Age and Early Iron Age], 2017, no. 3, pp. 299–353.
18. Topal D. A. *Akinaki na zapade skifskogo mira* [Akinakes in the West of the Scythian World]. Chisinau, 2021. 648 p.
19. Fomenko V. A., Shaov A. R. [The Kamennomost burial ground of pre-Scythian and Scythian times on the Malka River]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: philosophy, history, culture], 2016, no. 8, pp. 56–59.
20. Khanikov N. [V.] [Antiquities found in the Caucasus [Letter to the Archaeological Society dated April 20, 1853]. In: *Zapiski Imperatorskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Imperial Archaeological Society], 1857, vol. IX, pp. 50–51.
21. Shelekhan A. V. [Scythian swords and daggers in the Black Sea forest-steppe (classification variant)]. In: *Aktualnyye problemy arkheologii Yevrazii* [Actual problems of archeology of Eurasia]. Almaty, IAIM. A. KH. Margulana Publ., 2016, pp. 355–368.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зуев Вадим Юрьевич – кандидат исторических наук, член редколлегии международного журнала «Stratum plus. Археология и культурная антропология»;
e-mail: vadim.zuev.1964@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim Yu. Zuev – Cand. Sci. (History), member of the editorial board, International Journal “Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology”;
e-mail: vadim.zuev.1964@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зуев В. Ю. Кинжалы предскифского и скифского времени из погребальных комплексов Каменно-мостского могильника в Кабардино-Балкарии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 174–188.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-174-188

FOR CITATION

Zuev V. Yu. Daggers of Pre-Scythian and Scythian times from the burial complexes of the Kamennomostsky burial in Kabardino-Balkaria. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 5, Circumpontica, iss. VI, pp. 174–188.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-174-188